

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ «НОЧЬ» В ПОЭМЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ХОСРОВ И ШИРИН»

Асадуллаева П. А.

диссертант

Институт востоковедения имени академика Зии Буньядова

Национальной академии наук Азербайджана

ул. Истиглалият, 30, Баку, Азербайджан

orcid/0000 0002 9840 8869

parvin-03@mail.ru

Ключевые слова: Низами Гянджеви, «Хосров и Ширин», концепт «время», циклическое время, ночь, антитеза.

В статье на основе лингвопоэтического анализа выявлены семантические и функциональные особенности лексемы «ночь» в поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин». Рассматриваются изафетные конструкции с компонентом «ночь», сложные слова с производной основой «ночь» и антитеза, построенная на антонимической паре «ночь и день». Поэтический текст поэмы характеризуется различными изафетными конструкциями с «ночной» составляющей, что обогащает язык стихотворения стилистической окраской и лиризмом. Прежде всего, эта лексема выступает в качестве второго компонента конструкции изафет, где первый компонент – это соматизм: [zolf-e shāb], [cheshm-e shāb] (завиток ночи, глаза ночи).

Словарный запас произведения характеризуется сложными словами с «ночной» составляющей с множеством смысловых оттенков с временным значением. Эти сложные слова часто несут традиционную функцию рифмования: [sh [btab] – [māhtab] (сияющий ночью – лунный свет), [shābdiz] – [shābxiz] (черный как ночь – бодрствование ночью). В стихотворении лексический антоним «ночь и день» является одним из основных стилистических средств антитезиса. Формирование ассоциативно-смысловой пары [шāбо руз] («ночь и день») выступает частотным элементом композиционно-стилистического построения антитезы.

Рассмотрена только одна лексема, обозначающая определенный период времени в «Хосрове и Ширин». Многие слова с временной семантикой остаются за рамками этой статьи. В поэтических произведениях средства выражения понятия «время» занимают особое место в организации структуры поэтического текста. Исследования в этой области актуальны и обогащают перечень существующих работ в области функционально-семантического направления лингвистики. Использование в художественных произведениях лексики, выражающей время, всегда глубоко индивидуально. Семантические преобразования в художественном тексте, основанные на выражающих время лексемах, особенно часты из-за ассоциативности и образности художественного слога. В поэтическом языке такие процессы выражены еще ярче.

СЕМАНТИКО-ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ТЕМПОРАЛЬНОЇ ЛЕКСЕМИ «НІЧ» В ПОЕМІ НІЗАМІ ГЯНДЖЕВІ «ХОСРОВ І ШІРІН»

Асадуллаєва П. А.

дисертант

Інститут сходознавства імені академіка Зії Буньядова

Національної академії наук Азербайджану

вул. Істіглаліят, 30, Баку, Азербайджан

orcid/0000 0002 9840 8869

parvin-03@mail.ru

Ключові слова: *Нізамі Гянджеві, «Хосров і Шірін», концепт «час», циклічний час, ніч, антитеза.*

У статті на основі лінгвопоетічного аналізу виявлено семантичні та функціональні особливості лексеми «ніч» у поемі Нізамі Гянджеві «Хосров і Шірін». Розглядаються ізафетні конструкції з компонентом «ніч», складні слова з похідною основою «ніч» і антитеза, побудована на антонімічній парі «ніч і день». Поетичний текст поеми характеризується різними ізафетними конструкціями з «нічною» складовою частиною, що збагачує мову віршів стилістичним забарвленням і ліризмом. Перш за все, ця лексема виступає як другий компонент конструкції ізафет, де перший компонент – це соматизм: [zolf-e shāb], [cheshm-e shāb] (завиток ночі, очі ночі).

Словниковий запас твори характеризується складними словами з «нічною» складовою частиною з безліччю смислових відтінків із тимчасовим значенням. Ці складні слова часто виконують традиційну функцію римунання: [sh [btab] – [māhtab] (сяючий вночі – місячне світло), [shābdiz] – [shābxiz] (чорний як ніч – неспання вночі). У вірші лексичний антонім «ніч і день» є одним з основних стилістичних засобів антитези. Формування асоціативно-смислової пари [shābo ruz] («ніч і день») виступає частотним елементом композиційно-стилістичної побудови антитези.

Розглянуто тільки одну лексему, що позначає певний період часу в «Хосрова і Шірін». Багато слів із тимчасовою семантикою залишаються за рамками цієї статті. У поетичних творах засоби вираження поняття «час» займають особливе місце в організації структури поетичного тексту. Дослідження в цій області є актуальними і збагачують перелік робіт в області функціонально-семантичного напрямку лінгвістики. Використання в художніх творах лексики, що виражає час, завжди глибоко індивідуальне. Семантичні перетворення в художньому тексті, засновані на лексемах, що позначають час, особливо часті через асоціативність й образність художнього стилю. У поетичній мові такі процеси виражені ще яскравіше.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF THE TEMPORAL LEXEME “NIGHT” IN NIZAMI GANJAVI’S POEM “KHOSROV AND SHIRIN”

Asadullaev P. A.

Dissertation

*Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyadov
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
Istiglaliyyat str., 30, Baku, Azerbaijan
orcid 0000 0002 9840 8869
parvin-03@mail.ru*

Key words: “*Khamse*”, “*Khosrov and Shirin*”, concept of “*time*”, cyclical time, night, antithesis.

The article, through linguopoetic analysis, reveals semantic and functional features of the lexeme “night” of the Persian-language text in the original poem by Nizami Ganjavi “Khosrov and Shirin”. Observing then temporal lexeme “night” in the poem “Khosrov and Shirin”, it can be concluded that the lyrical image of “night” reflects some features of the poetic language of Nizami Ganjavi. In the poem, the lexeme “night” is used both in its direct nominative meaning and in a figurative context.

The poetic text of the poem is characterized by *izafet* constructions with the “night” component, which enriches the poem’s language with stylistic coloring and lyricism. Primarily, this lexeme acts as the second component of the *izafet* construction, where the first component is somatism: [zolf-e shāb], [cheshm-e shāb] curl of the night, eyes of the night.

It is worth noting that the vocabulary of the work is characterized by complex words with a “night” component with a variety of semantic shades with temporal meaning. These complex words often carry the traditional rhyming function: [shābtab] – [māhtab] (shining at night – moonlight), [shābdiz] – [shābxiz] (black as night – awake at night). In the poem, the lexical antonym “night and day” is one of the main stylistic means of the antithesis. Forming an associative semantic pair [shāb o ruz] “night and day” acts as a frequency element of the compositional-stylistic construction of the antithesis.

We have considered only one lexeme denoting a certain period of time in “Khosrov and Shirin”. Many words with temporary semantics remain beyond the scope of this article. In poetic works, the means of expressing the concept of “time” occupy a special place in the organization of the structure of the poetic text. Research in this area is relevant and enriches the list of existing works in the area of the functional-semantic direction of linguistics. The use of time-expressing lexicon in artistic works is always deeply individual. Semantic transformations based on time-expressing lexemes in a literary text are especially frequent due to the associativity and imagery of the artistic syllable; in poetic language such processes are even more vivid.

Введение. Как подчеркивают исследователи, «время в языке – интереснейший объект изучения, поэтому неудивительно, что многие аспекты, связанные с лексическими средствами выражения темпоральности, уже привлекали внимание лингвистов» [1, с. 68]. В поэтических произведениях средства в организации структуры поэтического текста выражения концепта «времени» занимают особое место. Исследования в этой области актуальны и обогащают перечень существующих работ функционально-семантического направления лингвистики.

Исследователи подчеркивают, что «в поэзии время получает особое осмысление и выражение, там оно не столько «изображается», сколько «переживается, оценивается, интерпретируется» [2, с. 23]. Анализ лексико-семантического и структурно-семантического уровня репрезентации слов с временной семантикой даёт возможность определить концептуально значимые признаки данных лексем.

Лексико-семантическая группа названий временных отрезков является одним из интересных классов темпоральной лексики поэмы Низами

Гянджеви «Хосров и Ширин». Лексемы данной группы – [sal] год, [ruz] день, [shab] ночь, [sobh] утро, [asr] вечер, [nimeshab] полночь, [saat] час и др. – выполняют определенную поэтическую функцию в формировании поэтического текста поэмы. Эти лексические единицы с высокой эстетической значимостью, лиричностью характерны для художественного стиля Низами Гянджеви.

Среди лексем данной лексико-семантической группы своей смысловым многообразием отличается лексическая единица «ночь». В толковом словаре Али-Акбара Деххода семантика лексемы «ночь» лирично трактуется как «время от заката до восхода солнца» [3]. Лексема «ночь» в семантико-стилистической системе многих классических поэтических текстов средневековой персидской поэзии выделяется своей частотностью.

«Ночь» в поэме «Хосров и Ширин

В поэме «Хосров и Ширин» лексема «ночь» является наиболее семантически значимым элементом в лексико-семантической группе названий временных отрезков. Также Низами нередко пользуется лексемой «ночь» для выражения ведущих поэтических идей своего творчества. Описание ночи в поэме изобилует метафорами, метонимиями, сравнениями и эпитетами.

В ниже представленных примерах лексема «ночь» обладает различными художественными признаками. В поэме поэт часто использует выражение [shāb tā shāb] «с ночи до ночи», тем самым акцентируется цикличность ночи: [Hāman behtār ke shāb tā shāb dār in chah, / Be ġorsi cou goshayām ruze chun mah] [4, с. 110] (Как хорошо быть на этой дороге с ночи до ночи, / Я буду поститься ячменным хлебом, напоминающий луну).

Надо отметить, что в поэме преобладают позитивные признаки ночи. Например, такие как *счастливая ночь, лучезарная ночь*.

[Yeki shāb āz shāb-e Nouruz xoštār, / Che shāb? Kāz ruze-eyd ānduhroštār] [4, с. 95] (В ночь приятнее, чем ночь Новруз, / В более счастливую ночь, чем праздничный).

[Shode shāb roushāntār āz mehtaab chun ruz, / Gādāh bār dashte mah-e shāb shābfruz] [4, с. 141] (От сияния Луны ночь была яркой как день, / Луна, освещающая ночь, держала кубок).

Изафетные конструкции с компонентом «ночь»:

Поэт часто обращается к двухкомпонентным изафетным конструкциям с участием лексемы «ночь», которые придают языку поэмы стилистическую окраску и лиричность. Смысловую наполненность слова «ночь» можно увидеть в определенных примерах изафетных конструкций. В основном данная лексема выступает как второй компонент изафетной конструкции, где первый компонент является соматизмом: [zolf-e shāb],

[djad-e shāb] локон ночи, кудри ночи. Эти словосочетания являются характерными изафетными конструкциями для всей персоязычной классической поэзии.

[Cho amād zolf-e shāb dār ātrāsāyi, / Be tariki foru shod roushanayi] [4, с. 47] (Когда запах локна ночи начал распространяться, свет погрузился во тьму).

Устойчивое уподобление «черных локонов ночи» имеет давнюю традицию в классической персоязычной поэзии. В персоязычной поэзии черные волосы традиционно сравниваются с лирическим образом «ночь», подчеркивая их цветовую особенность.

[Rāhi barik chun pārgar-e ābrush, / Shābi tarik chun zolmāt-e gisush] [4, с. 350] (Дорога была узкой, как изогнутые брови, / Темная ночь была черной, как её черные волосы).

В поэме наиболее характерным эпитетом в изафетных конструкциях с компонентом «ночь» является прилагательное «темный».

В персоязычной классической поэзии для слова «ночь» данный эпитет является традиционно устойчивым.

[Tākavār bār rāh-e barik, / Xoda ra dār shāb-e tarik mixand] [4, с. 250]. (Он ехал на быстроходной лошади по узкой тропе, / Он призывал Бога в темной ночи).

Высокой поэтичностью пронизана изафетная конструкция [shābha-ye bāhari] весенние ночи.

[Shābi āz djomle-ye shābha-ye bāhari, / Sādāt rox nātmud o bāōtyari] [4, с. 141] (Одним из весенних ночей, / Пришла удача, пришло счастье).

Сложные слова с компонентом «ночь»:

Сложные слова с многообразием смысловых оттенков темпорального значения с компонентом «ночь» характерны для лексики произведения. В этих словах значение лексемы «ночь» является ведущим.

[shābixun] – ночная атака,

[shābtab] – светящиеся ночью,

[shābāfruz] – святящиеся ночами,

[shābāhengam] – ночное время,

[shābixiz] – бодрствующий ночами,

[shābbazi] – бодрствование по ночам.

Лексема «ночь» является производящей для многих слов, как с временным, так и с невременным значением. В поэме наиболее частотными являются цветообозначающие прилагательные с ведущим компонентом «ночь»: [shābdiz] – черный, как ночь, [shābrāng] – ночного цвета, черный.

В нижеследующем поэтическом примере в первой строфе поэт использует вышеназванные слова. Здесь Шабдиз (черный, как ночь) – имя вороного коня Хосрова II Парвиза. И во второй строфе есть еще одно сложное слово с компонентом «ночь»: [shābvaviz] – сова.

[*Nāhade nam-e an shābrāng Shābdiz, / Bār u ashegtār āz morġ-e shābaviz*] [4, с. 54] (Он назвал своего вороного (черного как ночь) коня Шабдиз, / Он влюбился сильнее, чем сова, которая не спит по ночам).

Особый интерес в поэме представляет название планеты Сатурн, которое содержит компонент «ночь»: [*shābahāng*]. В статье о Сатурне Деххода в словаре пишет: «Яркая звезда, которая в некоторые дни светит вечером, а порою восходит утром» [3]. В качестве поэтического примера приведем ниже следующий бейт из поэмы «Хосров и Ширин»:

[*Sāhār ta karvan narād shābahāng, / nābinād hich morġi dār gālu zāng*] [4, с. 324]. (Пока утром караван не увидит звезду Сатурн, / Ни одна птица не запоёт).

Нижеследующий поэтический пример содержит два слова с компонентом «ночь»: [*shābāfruzi*], [*shābtab*]. Последнее слово составляет рифму: [*māhtab*] – [*shābtab*].

[*Be yek xānde gārāt bayād cho māhtab, / Shābāfruzi konām chun kerm-e shābtab*] [4, с. 25] (Если у тебя появится улыбка, как лунный свет, / Я освещу ночь, как святлячок).

Слова с производной основой «ночь» часто несут традиционную рифмующую функцию. Более часто в поэме использованы следующие рифмы:

[*shābtab*] – [*māhtab*] (святящиеся ночью – лунный свет)

[*shābdiz*] – [*shābxiz*] (черный как ночь – бодрствующий ночью)

[*shābahāng*] – [*zāng*] (соловей – колокольчик)

[*shābāfruz*] – [*shāb o ruz*] (святящиеся ночью – день и ночь)

[*Be tārtib-e gohārha-ye shābāfruz, / Xābār dade saat-e shāb o ruz*] [4, с. 166] (Композиция драгоценных камней, сияющие ночью, / Сообщили часы ночи и дня).

Поэт иногда обращается как к лексеме «ночь», так и к словосочетанию с компонентом «ночь» в организации стиха. Например, в следующем примере: [*shāb*] ночь, [*shābzendedar*] бодрствующий ночью.

[*Neshāst an shāb benushanush-e yaran, / Səbuhi kārd ba shābzendedaran*] [4, с. 44]. (Той ночью он долго пил со своими друзьями, / Утром он пил с теми, кто не спал всю ночь).

Антитеза [*shāb o ruz*] ночь и день

В поэме лексический антоним «ночь и день» является одним из главных стилистических приёмов антитезы. Антонимическая пара [*shāb o ruz*] (день и ночь) часто употребляется в бейте попарно как лексическое средство выражения антитезы. В этом случае появляется яркая контрастность, что способствует созданию антитезы более широкого диапазона. На последующих примерах мы

увидим, как в поэтическом языке поэмы лексема «ночь» получает яркую выразительность в анти-тезе дня и ночи. Образую ассоциативно семантическую пару [*shāb o ruz*], выступает как частотный элемент композиционно-стилистического построения антитезы. Лексема «ночь» в конструкции антитезы вступает как первым, так и вторым компонентом антонимической пары: [*shāb o ruz*] и [*ruz o shāb*]. Являясь первым компонентом антонимической пары [*shāb o ruz*], лексема «ночь» семантически выделяется в поэтическом тексте.

[*Xoraman Xosrov o Şirin shāb o ruz, / Be hār nezahāgāhi shad o delāfruz*] [4, с. 127]. (Хосров и Ширин и в ночь и в день в веселье, / Они были полны радости и веселья в каждом саду).

Антонимическая пара [*shāb o ruz*] часто несёт рифмующую функцию в поэтическом тексте поэмы, примером чего является рифма вышеприведенного бейта.

Следует также выделить конструкцию антитезы, где [*shāb*] «ночь» вступает вторым компонентом антонимической пары [*ruz o shāb*] (день и ночь).

[*Shāh anca ruz o shāb eshrāt hāmi kārd, / Mey-e talx o gām-e Shirin hāmi xorād*] [4, с. 95]. (Шах развлекался там днем и ночью, / Он пил горькое вино и горевал по Ширин).

Порою в бейте, где имеет место выражение «день и ночь», сочетаются несколько композиций контраста, выполняя особую экспрессивно-стилистическую функцию. Например: [*shāb o ruz*], [*zāmin o aseman*] – ночь и день, земля и небо.

[*Kāz an āfzun ke, douran cāhan āst, / Shāb o ruz o zāmin o aseman āst*] [4, с. 314] (Пока существует мир, / Пока существуют ночь и день, земля и небо). О такой антитезной цепи свидетельствует целый ряд примеров. В нижеследующем примере наблюдается одновременно четыре антонимические пары, создающие яркий контраст в построении антитезы с участием «день и ночь».

[*shāb o ruz*] ночь и день,

[*gām o shadi*] грусть и веселье,

[*bim o omid*] страх и надежда,

[*mah o xorshid*] луна и солнце.

[*Gām o shadi negar bim o omid, / [shāb o ruz afārin o mah o xorshid*] [4, с. 3] (Кто написал радость и печали, надежду и страх, / Он и создатель Луны и Солнца ночи и дня).

Интересным является использование слова «ночь» в метафорическом контексте, при описании волнения и грусти героя поэмы Хосрова.

[*Yek emshāb āz sāburi kārd bayād, / Shāb abāstān bud ta xod che zayād*] [4, с. 349] (Вам просто нужно набраться терпения в эту ночь, / Ночь беременна, посмотрим, что родится?).

Интересен также нижеследующий пример метафорического описания конца ночи. Поэт, подчеркивая цветовую особенность, образно

называет ночь «чернокрылой вороной», голубое небо – «крылом попугая», а яркое Солнце – «золотым яйцом».

[*Sāhārgāh kafnab-e alāmāfruz, / Sār-e shāb ra coda kārd āz tān-e ruz*

Nāhad āz hosāle zag-e siyāhpār, / Be zir-e pār-e tuti-ye xayezār] [4, с. 44].

(Солнце, озаряющее мир утром, / Когда отделил голову ночи от тела дня, Чернокрылая ворона вынула из груди, / И положила золотое яйцо под крыло попугая).

Антитеза [shāb o sobh], [shāb o sāhār] ночь и утро.

Антитеза [*shāb o sobh*] также активно участвует в композиционно стилистическом построении текста.

[*Qoshayād bānd chun doshvar gārdād, / Bexāndād sobh chun shāb tar gārdād*] [4, с. 253] (С трудом, но узел развяжется, / Утро посмеётся над тёмной ночью).

В антитезе, построенной на контрасте [*shāb o sāhār*], часто участвуют производные слова: [*sāhārqaḥ*] утреннее время, [*shābangāh*] ночное время, вечер.

[*Sāhārqaḥ rānc noubāt kuft dār hak, / Shābangāh char balesh zād bār āflak*] [4, с. 438] (Утром на земле прозвучало пять барабанов, / Вечером он бросил четыре подушки в небо).

В поэме антитеза сочетается с другими стилистическими приёмами. Частым является лексический повтор. В нижеследующем примере компонент антитезы лексема «ночь», повторяясь, усиливает в бейте эмоциональность поэтического высказывания.

[*Koca an eysh o an shābha nāxoftān, / Hāme shāb ta sāhār āfsane qoftān*] [4, с. 167] (Где эти празднества, бодрствование по ночам, / Рассказывая легенды с ночи до утра?).

О Хафизе пишут: «Подход Хафиза ко времени – одна из стилистических особенностей его поэзии» [5, с. 1]. То же можно сказать и о поэзии великого Низами.

Заключение. Наблюдая за темпоральной лексемой «ночь» в поэме «Хосров и Ширин», можно сделать вывод, что лирический образ «ночи» отражает некоторые особенности поэтического языка Низами Гянджеви. В поэме лексема «ночь» используется как в прямом, номинативном значении, так и в образном контексте. Для поэтического текста поэмы характерными являются изафетные конструкции с компонентом «ночь», сложные слова с производной основой «ночь» и антитеза, построенная на антонимической паре «ночь и день». Мы рассмотрели лишь одну лексему, обозначающую определённый отрезок времени в «Хосров и Ширин». За рамками нашей статьи остаётся множество слов времени, исследование

которых в произведениях Низами Гянджеви также представляет большой интерес.

Эти исследования обогащают перечень существующих работ функционально-семантического направления лингвистики. «Использование временной лексики в языке художественных произведений всегда глубоко индивидуально. Семантические трансформации на базе временных лексем в художественном тексте особенно частотны в силу ассоциативности и образности художественного слога, в поэтическом языке подобные процессы представлены еще ярче» [6, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскин Я.Ф. Проблема времени. Москва : Мысль, 1966. 200 с.
2. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 30 с.
3. Низами Гянджеви. «Хосров и Ширин» / Под ред. Вахида Дастгарди. Тегеран, 1378. 532 с.
4. Деххода Али Акбар. Логатнаме-йе Деххода. Тегеран : Изд-во Тегеранского университета, 1377/1998. 12 томов.
5. Мухаммад Али Асйабади. Время в поэзии Хафиза. URL: journals.ui.ac.ir> article_19290
6. Ахмерова Л.Р. Некоторые замечания о функционировании временных лексем в русском языке XIX века. *Русская и сопоставительная филология*. 2003. N 1. С. 4–8.

REFERENCES

1. Askin Ya.F. (1966) *Problema vremeni* [*The problem of time*]. M.: Mysl' [in Russian]
2. Miheeva, L.N. (2004) *Vremya v russkoj yazykovoj kartine mira: lingvokul'turologicheskij aspekt* [*Time in the Russian linguistic picture of the world: linguoculturological aspect*]: avtoref. dis. d-ra filol. nauk. M. [in Russian]
3. Nizami Gyandzhevi (1999). *Hosrov i SHirin* [*Khosrov and Shirin*]. Pod redakciej Vahida Dastgardi. Tehran [in Persian]
4. Dekhkhoda Ali Akbar [1998] *Logatname-je Dekhkhoda* [*Logatname-ye Dehhoda*]. Tehran: Izd-vo Tegeranskogo universiteta, 12 tomov [in Persian]
5. Muhammad Ali Asjabadi. *Vremya v poezii Hafiza* [*Time in Hafiz's poetry*]. URL: journals.ui.ac.ir> article_19290 [in Russian]
6. Ahmerova L.R. *Nekotorye zamechaniya o funkcionirovanii vremennyh leksem v russkom yazyke XIX veka* [*Some remarks on the functioning of temporary tokens in the Russian language of the nineteenth century*]. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya*. Kazan': 2003, N 1. S. 4–8. [in Russian]